

УДК/UDC 343.36

Некоторые проблемы квалификации преступлений против правосудия, совершаемых адвокатами

Маресина Мария Алексеевна

аспирант кафедры уголовного права

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ilyenkovam@gmail.com

SPIN-код: 7491-4422

Аннотация

Статья посвящена изучению некоторых проблем квалификации преступлений против правосудия, совершаемых адвокатами. Устранение и разрешение рассмотренных в настоящей статье вопросов способствует правильной квалификации общественно опасных деяний, совершаемых адвокатами, а также справедливому разрешению вопросов об уголовной ответственности таких субъектов преступления. Целью написания данной статьи являются рассмотрение проблем, связанных с уголовной ответственностью адвоката; анализ некоторых составов преступлений, совершаемых адвокатами; выявление противоречий между положениями отечественной доктрины и сложившейся практикой, между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также поиск путей по их устранению. При проведении исследования использован всеобщий философский метод познания правовых явлений, методы формальной логики, анализ материалов уголовных дел и иные методы. По результатам проведенного исследования автором предлагается конкретизация диспозиций некоторых уголовно-правовых норм, а также их приведение в соответствие положениям уголовно-процессуального законодательства; обосновывается необходимость исключения адвоката-защитника из числа субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу. Отраженные выводы могут быть использованы для совершенствования отечественного законодательства, уголовно-правовой теории и практики.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, преступления против правосудия, состав преступления, уголовная ответственность, уголовное право.

Some problems of qualification crimes against justice committed by advocates

Maresina Mariya Alekseyevna
graduate student of the Department of Criminal Law
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: ilyenkovam@gmail.com
SPIN Code: 7491-4422

Abstract

The article is devoted to the study of some problems of qualification of crimes against justice committed by lawyers. The elimination and resolution of the issues considered in this article contributes to the correct qualification of socially dangerous acts committed by lawyers, as well as a fair resolution of issues about the criminal responsibility of such subjects of crime. The purpose of this article is to consider the problems associated with the criminal liability of a lawyer; analysis of some corpus delicti committed by lawyers; identification of contradictions between the provisions of the domestic doctrine and established practice, between the norms of criminal and criminal procedural legislation, as well as finding ways to eliminate them. During the research, a general philosophical method of cognition of legal phenomena, methods of formal logic, analysis of materials of criminal cases and other methods were used. Based on the results of the study, the author proposes to specify the dispositions of some criminal law norms, as well as to bring them in line with the provisions of the criminal procedure legislation; the necessity of excluding a defense lawyer from the list of subjects of falsification of evidence in a criminal case is substantiated. The reflected conclusions can be used to improve domestic legislation, criminal law theory and practice.

Key words: advocate, advocacy, crimes against justice, corpus delicti, criminal liability, criminal law.

В настоящее время преступления против правосудия охватывают незначительную долю среди всего объема преступности, совершаемой адвокатами. При этом юридическая оценка такого рода деяний нередко вызывает вопросы относительно ее справедливости и правомерности, зачастую оказывая негативное влияние на уголовную ответственность

анализируемого субъекта, а также нарушая его права и права других лиц.

Анализируя преступления против правосудия, совершаемые адвокатами, можно выделить ряд неразрешенных вопросов, которые чаще всего возникают на практике и в доктрине.

Так, на сегодняшний день остается актуальной проблема, связанная с отсутствием развернутой и четко изложенной формулировки диспозиции ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» [1].

Вмешательство представляет собой насильственное вторжение в чьи-либо дела или отношения [2]. По смыслу рассматриваемой нормы такое вторжение в правосудную деятельность соответствующих компетентных органов и их должностных лиц может быть осуществлено только путем различного вида действий: физических, интеллектуальных, психологических, с использованием технических и других средств, а также иными методами и приемами.

Наличие такого указания на вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия зачастую позволяет правоохранительным органам возбуждать уголовные дела в отношении адвокатов, а также неправомерно оценивать и пресекать их профессиональную деятельность в первую очередь с целью нейтрализации действий защитников, направленных на противостояние обвинению.

Так, в 2020 г. в отношении двух адвокатов Адвокатской палаты Приморского края было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 294 УК РФ. По версии следствия адвокаты своими действиями не только оказывали давление на потерпевшего, но и посредством осуществления ряда запрещенных способов пытались вмешаться в деятельность судьи федерального суда г. Москвы и воспрепятствовать ему в отправлении правосудия по уголовному делу в отношении их подзащитного. Тем не менее несмотря

на квалификацию органов предварительного следствия, Центральный районный суд г. Хабаровска в своем оправдательном Приговоре от 25 марта 2021 г. по делу № 1-75/2021 (1-538/2020) в отношении подсудимых указал на отсутствие состава преступления в действиях последних, отметив, что с их стороны вмешательство в осуществление правосудия отсутствовало, поскольку фактически не было оказано воздействия на суд [3].

Однако в настоящее время такой исход уголовного дела при аналогичных обстоятельствах является скорее редким исключением.

Не менее острым вопросом в настоящее время остается проблема обоснованности факта наличествующей возможности привлечения к уголовной ответственности адвокатов-защитников, совершающих деяния, подпадающие по своим признакам под конструкцию состава ч. 2 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником».

В соответствии с диспозицией данной статьи адвокат, участвующий в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, подлежит уголовной ответственности за фальсификацию доказательств. Однако подобная норма УК РФ представляется противоречивой в силу следующих обстоятельств.

В первую очередь вопросы вызывает соотнесение адвоката-защитника с закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве кругом лиц, являющихся субъектами сбора доказательств.

Установленные в ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) положения очерчивают круг лиц, оценивающих каждое доказательство с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности [4]. К их числу в соответствии с ч. 2 указанной статьи относятся судья, прокурор, следователь и дознаватель, которые при обнаружении соответствующих признаков также могут признать доказательство недопустимым. Кроме того, закрепляя круг указанных лиц аналогичным образом, норма ст. 74 УПК РФ определяет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения,

на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ в порядке устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, несмотря на регламентацию ч. 3 ст. 86 УПК РФ, неправомерно считать адвоката полноценным субъектом сбора доказательств, поскольку в части оценки и признания собранных доказательств таковыми он не обладает соответствующими правами и полномочиями, принадлежащими вышеназванным лицам.

Таким образом, фактически адвокат собирает и представляет предметы, документы и иные сведения, которые лишь после их проверки и оценки соответствующими лицами могут быть признаны доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела.

Наряду с этим еще одним обстоятельством, связанным с указанной проблемой, является вопрос о моменте окончания рассматриваемого состава преступления. Нередко на практике возникают ситуации, когда лицо, уполномоченное производить оценку доказательства, рассмотрев предоставленные адвокатом сведения, не признает их в качестве такового. В связи с этим возникает закономерный вопрос о возможности привлечения адвоката-защитника к уголовной ответственности.

Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации порождает в уголовно-правовой теории формулировку различных точек зрения относительно момента окончания фальсификации доказательств по уголовному делу защитником, однако преобладающая часть исследователей полагает, что анализируемый состав окончен с момента предъявления доказательства органам расследования и суду [5]. Кроме того, придерживающиеся такой точки зрения ученые указывают, что для квалификации не имеет значения факт признания доказательства таковым, наличие или отсутствие его влияния на исход дела [6]. Руководствуясь подобными соображениями, можно сказать о том, что рассматриваемый состав преступления является формальным [7].

Вместе с тем в литературе можно встретить мнение, в соответствии с которым данное преступление считается оконченным в момент принятия материалов судом, поскольку свое доказательственное значение они приобретают только после этого [8].

Последняя позиция представляется наиболее верной не только исходя из анализа фактических обстоятельств объективной стороны фальсификации доказательств защитником, но и в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства о процедуре признания доказательств таковыми (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Стоит отметить, что и на практике правоприменители придерживаются схожей точки зрения и соотносят момент окончания фальсификации доказательств уголовного дела с моментом приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством [9].

Таким образом, в силу рассмотренных выше обстоятельств, а также исходя из используемых законодателем формулировок для составления юридической конструкции состава преступления, содержащегося в ч. 2. ст. 303 УК РФ, привлекать адвоката-защитника к уголовной ответственности в рамках данной нормы неправомерно.

Однако сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о противоположном.

Так, в производстве Вологодского городского суда Вологодской области находится уголовное дело, возбужденное в отношении адвоката Адвокатской палаты Вологодской области, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 294, ч. 3 ст. 303 УК РФ [10].

В качестве одного из наиболее оптимальных путей разрешения анализируемой проблемы, соответствующих нынешним положениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, можно предложить декриминализацию данного состава преступления.

Еще одним важным вопросом, возникающим при совершении подобного рода преступлений адвокатами и требующим урегулирования со

стороны законодателя, является разглашение данных предварительного следствия (ст. 310 УК РФ).

Анализируемая норма устанавливает ответственность за разглашение данных предварительного расследования для любых лиц, в установленном законом порядке предупрежденных о недопустимости разглашения таких сведений без согласия следователя или лица, производящего дознание. С подобными ситуациями в своей практике нередко сталкиваются адвокаты при осуществлении адвокатской деятельности и реализации своих профессиональных полномочий.

Например, в отношении адвоката Адвокатской Палаты Ульяновской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Следственные органы усмотрели признаки данного деяния в действиях защитника, направленных на привлечение специалиста в рамках уголовного дела, по которому она давала подписку о неразглашении соответствующих данных [11].

Неправильное понимание и соотнесение норм уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства все чаще порождает ошибки в квалификации подобных деяний. В частности, п. 2 ч. 6 ст. 161 УПК РФ устанавливает, что предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя не является разглашением данных предварительного расследования. Исходя из буквального смысла данной процессуальной нормы, привлечение любым лицом, в т. ч. и адвокатом, к участию в уголовном деле специалиста не может рассматриваться в качестве разглашения данных предварительного расследования при наличии полученного от последнего соответствующего письменного обязательства.

Вместе с тем подобные ситуации можно оценить не только как ошибку в квалификации содеянного, связанную с неправильным толкованием применяемых норм, но и как явное вмешательство в адвокатскую деятельность, поскольку такими действиями сотрудники правоохрани-

тельных органов нарушают положения ст. 48 Конституции Российской Федерации [12].

Более того, исходя из рассмотренных обстоятельств, налицо очевидное несоответствие положений ст. 310 УК РФ и ст. 48 Конституции Российской Федерации, которым так часто пользуются недобросовестные должностные лица соответствующих государственных органов.

Между тем, рассматривая аналогичные вопросы о несоответствии некоторых положений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в своей правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что действия защитника не могут ставиться в зависимость от усмотрения соответствующего должностного лица или органа [13]. К такому же выводу пришел и Верховный Суд Российской Федерации [14].

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье вопросы свидетельствуют о наличии большого количества противоречий как между положениями отечественной доктрины и сформировавшейся практикой, так и между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Отсутствие в нормативных правовых актах размытых формулировок, четкое и развернутое изложение законодателем своих идей, а также приведение в юридическое соответствие и согласование положений материального, процессуального и конституционного законодательства не только устранит указанные проблемы, но и минимизирует возможность образования новых коллизий и противоречий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. Т. 1. А–Л. М.: АСТ, 2005. 1168 с.
3. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 25.03.2021 по делу № 1-75/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010. 1032 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1104 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2-х т.: т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2017. 704 с.
8. Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сборник научных статей / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадников. Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. Союз криминалистов и криминологов. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 304 с.
9. Кассационное определение Верховного суда от 11.01.2006 г. по делу № 66-о05-123 // ГАС РФ «Правосудие»
10. Материалы уголовного дела № 1-21/2021 Вологодского городского суда Вологодской области // ГАС РФ «Правосудие».
11. Архив Третьего Следственного Управления (с дислокацией в Нижнем Новгороде) ГСУ СК РФ. Материал проверки сообщения о преступлении № 69 от 10.11.2020.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
13. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1432-О // ГАС РФ «Правосудие».
14. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2020 по делу № 83-УД20-1 // ГАС РФ «Правосудие».

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes. Vol. 1. A–L. M.: AST, 2005. 1168 p.
3. The verdict of the Central District Court of Khabarovsk from 25.03.2021 in case No. 1-75 / 2021 // GAS RF "Justice". URL: (date of access: 12.07.2021).
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / Ed. A. I. Chuchaev. 2nd ed., Rev. and add. M.: Infra-M, 2010.1032 p.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: (itemized) / V. K. Duyunov et al., Otv. ed. L. L. Kruglikov. M. : Walters Kluver, 2005.1104 p.
7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) in 2 volumes: vol. 2 / A. V. Diamonds, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov and others; ed. A. B. Brilliantova. Moscow: Prospect, 2017. 704 p.
8. Crimes against justice committed at the pre-trial stages of criminal proceedings: a collection of scientific articles / Otv. ed. Doctor of Law, prof. N. G. Kadnikov. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. I. Kikotya. Union of Criminalists and Criminologists. M. : Publishing House "Jurisprudence 2020. 304 p.
9. The cassation ruling of the Supreme Court dated January 11, 2006 in case No. 66-о05-123 // State Archive of Architecture of the Russian Federation "Justice". URL: (date of access: 12.07.2021).
10. Materials of the criminal case No. 1-21 / 2021 of the Vologda City Court of the Vologda Region // GAS RF "Justice". URL: (date of access: 12.07.2021).
11. Archive of the Third Investigative Directorate (headquartered in Nizhny Novgorod) of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation. Material of verification of the message about the crime No. 69 of 10.11.2020/
12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).
13. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2016 No. 1432-O // GAS RF "Justice". URL: (date of access: 12.07.2021).
14. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.26.2020 in case No. 83-UD20-1 // GAS RF "Justice". URL: (date of access: 12.07.2021).